

Ресторан горячих горшков находится далеко, рядом с университетским городком, но слишком много людей хвалят его.

Более того, Цзян Тинсюй тоже внимательно прочитал, и эти комментарии правдивы, а не сделаны магазином.

Говорят, что даже многие знаменитости спокойно посещали этот магазин.

Единственный недостаток заключается в том, что после пяти часов вечера в университетском городе и за его пределами образуются суперпробки, и в основном все люди приходят поесть.

Поэтому Цзян Тинсюй отказался от вождения и решил поехать на метро.

В любом случае, пока он слушает Цзяна и слушает Сю, Сяо Ниннин в порядке.

Однако станция метро все еще находится на некотором расстоянии от общины, в основном это занимает около пяти-шести минут ходьбы, если добавить к этому злодейство, то придется идти не менее десяти минут.

К счастью, вокруг хорошо озеленено, тени деревьев и время от времени дует ветер, от которого прохладно и не очень жарко.

"Цзян Тинсюй, почему ты никогда не ездил на метро?".

По дороге злодей задал очень невольный вопрос, все его лицо было чрезвычайно гордым.

Ну, все еще очень ревнивый.

Ревновал к своей матери.

Конечно, Цзян Тинсюй заметил ревнивый взгляд сына и не мог не поджать губы:

"Мама сидела, когда училась в колледже. Возле нашей школы есть станция метро. Очень удобно ездить куда угодно, и быстро!".

Злодей начал перебирать пальцами и бормотать себе под нос: детский сад... начальная школа... младшая школа... старшая школа... университет.

"Цзян слушает Сю, Ниннингу еще долго-долго учиться в колледже!".

"Э, да, что?"

Фыркает, дуется:

"Ничего, просто я думаю, что это займет много времени".

Цзян услышал смех Сю:

"Сынок, это не займет много времени. Он будет здесь в мгновение ока. Видишь, твой ребенок так вырос, не так ли? Очевидно, раньше он был маленьким пельменем".

Что?

"Разве Ниннинг раньше был маленьким пельменем?"

Думая о внешнем виде мясных пельменей, маленький парень неоднократно качал головой, не желая признавать это от чистого сердца.

"Пых, да, мясной, хочешь посмотреть фотографии?".

В телефоне Цзян Тинсюя все еще хранились фотографии его сына после его рождения.

Злодей колебался мгновение, и, наконец, кивнул:

"Ну, смотри".

Типичный рот выпрямился.

"Подожди минутку, я просмотрю".

Когда Цзян Тинсюй переворачивал телефон, Сяо Ниннин тоже осторожно потянул за угол одежды матери, чтобы случайно не задеть сундук или еще что-нибудь.

А если там окажется что-то вроде камня, то он оттащит его мать.

Прошло слишком много времени. Прошло несколько лет. Цзян некоторое время слушал, как Сюй читает, прежде чем нашел:

"Сынок, смотри".

Когда злодей увидел это лицо с морщинистой кожей по всему телу, красное, как задница обезьяны, это была фотография маленького старика, он был потрясен.

"Цзян Тинсюй, ты... Ты нашел не ту фотографию? Это точно не Ниннин, он уродлив!"

Пуфф~

Хахаха~

"Верно, это ты, когда только вышел из живота матери, но все дети такие, они будут выглядеть хорошо через несколько дней, не верь мне."

Маленький человечек не мог с этим согласиться. Он полуприщурил глаза и сам переместил фотографии на телефон. После нескольких снимков, как сказала его мать, он будет выглядеть хорошо, когда он откроет его надолго.

Глаза, которые до этого были разрезаны, вдруг превратились в большие водянистые глаза, цвет лица был белым и нежным, а все тело - мясистым, как маленькая булочка.

Это почти то же самое, что мясные пельмени.

Однако, хотя рот был отвратителен, после прочитанного пара глаз не выдержала и моргнула, а голова вытянулась.